

"Эй, успокойся", - сказал я разгневанному Богу.

"Ты думаешь, что сможешь использовать это, чтобы победить меня? Готов опуститься до такого?"

"Я не..." Я пригнулся, когда в меня ударила молния.

Как я уклонился от молнии? Хороший вопрос. Скорее это был предупредительный выстрел.

Побеждать тяжело. Ты придумываешь стратегию, тратишь время на обдумывание, тренируешься, как только можешь, но этого не всегда достаточно.

Всегда будет некоторая неопределенность, с которой тебе придется столкнуться. План, нарисованный на бумаге, на деле может оказаться дерьмом на палочке.

Казалось, что если мы будем хорошими парнями, то это даст нам какие-то преимущества. И причина, по которой мы так думали заключалась в том, что каждая история, которую мы читали или смотрели в фильмах, подтверждала наши мысли. Это была единственная концовка, которую мы примем. Нам нравятся победители. Нам нравятся истории о них.

Но нам не нравится, когда главный герой лагает. Конечно, если он спасает всех, а потом умирает, получая пулю за своего приятеля, который вот-вот станет отцом, мы можем это принять как победу.

Вот такие высокие стандарты...

Дело в том, что победители - не те хорошие парни, какими мы их воспринимаем. В итоге выиграет не тот, то лучше, а тот, кто сумел обмануть остальных и которому все сошло с рук.

Мошенничество.

Этот мир настолько уродлив, что, когда спрашивают: "Почему ты развелся?"

"Она меня обманула". - Звучит намного лучше, чем горькая правда.

Вопрос, который вы должны задать себе, когда сталкиваетесь с проблемой: играть по правилам или схитрить, тем самым обеспечить себе победу? Какова ваша цель? Быть хорошим человеком или достичь определенного результата?

Если ты беспокоишься о том, что потеряешь уважение людей, имей в виду, что большинство людей не так хороши, как кажутся. Они будут жаловаться на детский труд и покупать обувь

Nike. Симпатизируйте китайским рабочим, которых условия их труда довели до самоубийства, и пишите об этом в твиттере. Проблема с уважением заключается в том, что уважение большинства людей не стоит и цента.

Урок еще заключается и в том, чтобы не фокусироваться на самой битве. К тому времени будет уже слишком поздно. Победа должна быть у тебя в кармане задолго до этого.

Карликовый камень был меньше моей ладони и выглядел не так уж и страшно. Но по тому, как Джошайя отреагировал на него, можно было подумать, что я держал в руке отрезанный пенис.

"Я не пытаюсь победить тебя с помощью камня", - сказал я. "Я пытаюсь отдать его тебе".

Джошайя успокоился. "Думаешь, я не знаю, кто ты?"

Если бы он действительно знал, кто я такой, я бы удивился. Я сделал немало замечательных вещей, но моя способность оставаться незамеченным была самой легендарной. Гораздо более вероятно, что он принял меня за кого-то другого.

"За кого ты меня принимаешь?" Я спросил его, искренне ожидая, что он ошибается.

"Ты освободил эльфа. Из-за тебя она в Фенгареде, готовит путь для остальных".

Неплохая первая попытка.

"Я не освобождал ее, а остановил, чтобы она не убила всех." Я держал драгоценный камень. "Смотри. Он пустой. Я использовал камень, чтобы взять эльфа под контроль. Она в Фенгареде, потому что я решил, что это самое безопасное место для нее." Я бросил в него драгоценный камень.

Джошайя увернулся и позволил ему упасть на траву. Он наклонился, чтобы посмотреть на него. "Он и правда пуст".

"Я знаю! Слушай, я понимаю, ты остался здесь по какой-то причине, но, если эльф восстановит контроль, тебе придется встретиться с ней лицом к лицу. Или бежать. Я спас тебя от этого. Можешь спросить у нее лично, хотя, уверен, он точно не помнит моего имени".

Это был мой последний карликовый камень. Я использовал два других на дяде Питере. Два гнома теперь жили внутри него, борясь за контроль. Баланс не был нарушен, потому что их было двое. Третий был со мной.

Камень был моим единственным способом войти в соседний мир. Я хранил его для чего-то важного. В этом был весь смысл поездки в Горготу, четвертый город. Найти парня, обучиться, превратиться в мага 100-го уровня.

Но планы меняются. Теперь я использую его против Бога. Похоже, это было не менее важно.

Я знал, что не могу сразиться с ним напрямую. Моя магия была недостаточно хороша. Даже с недавними улучшениями, это был словно укус пчелы против ядерной бомбы. Этот парень мог оживлять вещи, создавать иллюзии и вызывать молнии.

Хотя я мог бы устроить небольшой фейерверк. Уииии.

Однако я стал лучше понимать то, как работает магия. Но стать сильнее - не единственный способ победить противника. Важно еще знать его слабости.

Из того, что я узнал, разница между тем, что вы чувствовали и любили, и тем, что терпеть не могли - это и есть сила магии. Как Бог, он имел очень высокое мнение о себе и обо всем, что он считал частью его. И, как высокомерный придурок, ему было насрать на все остальное.

Во второй части я был почти наравне с ним, а вот в первой - проигрывал. Как Бог, он видел все вокруг себя, как свое собственное творение. Для него это было так же важно, как и он сам.

В конце концов, это заставило меня понять, почему Богам всегда нужно так много поклонения и лести. Это помогает укрепить эту связь собственности. Я сделал тебя, ты принадлежишь мне, давай сделаем магию.

Если бы мне нужны были такие отношения, чтобы стать лучшим волшебником, у меня бы ничего не вышло. Мне было бы слишком стыдно.

Для того, чтобы победить его, я должен был либо заставить его больше заботиться об окружающих (но я понятия не имел, как это сделать) или сделать его менее влюбленным в себя. А вот в этом я немного разбираюсь, когда дело доходит до ненависти к самому себе.

Или бы мне пришлось забрать его любимых последователей.

"Это ведь был не замок?" спросил я. "Это была церковь. Твоя церковь."

Чертежи леса, нарисованные для меня, составили знакомый контур. Я никогда не был большим прихожанином, но я понял, что это не место для жизни. Большое открытое пространство, маленькие комнаты под землей, которые были бы очень тесны для длительного проживания.

Джошайя ничего не говорил. Его очертания мерцали. Я почувствовал что-то невероятно мощное прямо под землей.

"Ты собрал всё вокруг себя, чтобы питаться этим". Чувствуешь, что тебя любят твои последователи. Это довольно стандартная игра Бога". Не то, чтобы я был большим экспертом, но я знал, насколько похожи все религии, когда дело доходило до этого. Недаром все они восхваляли избранного ими божества.

"Ты не можешь победить меня здесь", - сказал Джошайя. "Даже с этим драгоценным камнем, ты слабее меня."

"Я знаю. Я не хочу побеждать тебя. Я хочу сделать тебя сильнее. Если эльфы когда-нибудь вернутся, ты не сможешь противостоять им. Но если ты получишь последователей, станешь Богом, которому поклоняются тысячи, вместо кучки растений и лесных животных, у тебя может появиться шанс".

Кажется, его заинтересовало моё предложение.

"И где бы я мог найти этих последователей?"

"Горгота. Вот куда мы направлялись. Пойдем с нами. В нашей компании всегда есть место для одного Бога. "

Я не рассматривал его присутствие с нами в долгосрочной перспективе. Как бы мне ни нравилось иметь в штате всемогущего человека для битв, Боги не склонны выполнять приказы. Они предпочитают отдавать их и обычно приносят что-то в жертву.

"В Горготе для меня ничего нет", - сказал Джошайя. "Мое место здесь". Похоже, он не был полностью уверен в себе.

Если честно, я тоже не думал, что для него в Горготе что-то было. Я думал, что у меня будет больше времени, и тогда я смогу размяться у него дома, пока мы делали вид, что ведем честный бой.

Теперь мне нужно было тянуть время, пока лес уводил девочек.

Мне не удалось, несмотря на все мои усилия, убедить лес помочь мне. Я придумывала различные способы отвлечь старого Джошайю, но лес не верил, что я смогу это сделать. Ну, я его сейчас изрядно отвлекал.

Деревья вокруг нас двигались и качались. Трава покрылась рябью. Деревья еще немного сдвинулись, на этот раз более резко. Трава начала расползаться.

"Ты отправил карлика в лес", - сказал Джошайя.

Было непросто убедить карлика подыграть. Оказавшись в лесу, он мог бы вырваться на свободу и бежать обратно в Фенгарад. Но я понял, что могу выпустить его только если его новое тело будет очень медленным и легковоспламеняющимся.

"Мы все уходим. Мы, лягушки, лес. Ты можешь остаться здесь один, если хочешь."

"Я все еще могу уничтожить вас всех."

"Но ты останешься ни с чем, кроме выжженной земли. Не из чего будет черпать энергию. И тогда мы сможем честно сразиться. Как насчет этого?"

Он не выглядел слишком увлеченным.

"Что, если я просто убью тебя, здесь и сейчас?"

"Что, если я скажу лесу уничтожить фундамент твоей церкви?" Я не знал, была ли это приличная угроза или нет, но я все равно произнес это, на всякий случай. Хотя он вполне мог убить меня первым.

Он стоял, пылающий яростью.

"Если ты действительно можешь противостоять эльфам, возможно, ты будешь полезен". Тогда уходи". Он обернулся. "Но я оставляю твоих женщин."

Это был неплохой компромисс. Наша жизнь или свобода трех надоедливых девушек. Иногда приходится сокращать потери и бежать.

"Отлично. Пока."

Он остановился. "Ты их уже забрал." Это звучало скорее, как утверждение, чем как вопрос, но я все равно ответил.

"Да. Было бы немного мелочно с твоей стороны убить их сейчас."

Он повернулся ко мне. "Ты думаешь, что победил, не так ли? Но это зависит от того, какой, по вашему мнению, был приз." Он внезапно начал смеяться, а потом рассеялся и исчез

За Богом всегда должно быть последнее загадочное слово...

<http://tl.rulate.ru/book/579/1034177>